

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
 Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 38, Is. 4, pp. 100–121, 2018
 DOI 10.22162/2619-0990-2018-38-4-100-121
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 81'33

Лексема *билцг*: к вопросу о происхождении и семантике (на материале эпоса «Джангар»)*

Виктория Васильевна Куканова¹

¹ кандидат филологических наук, директор, Калмыцкий научный центр РАН (358000, Россия, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8). E-mail: vika.kukanova@gmail.com

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования, проведенного в рамках выполнения проекта «Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса „Джангар“». Материалом для изучения послужили 28 эпических песен «Джангара». Объектом исследования выступила лексема *билцг* ‘кольцо; перстень’, включенная в словарь Толкового словаря. Цель работы заключается в рассмотрении этимологии и семантики слова *билцг* ‘кольцо; перстень’.

Изучение тематической группы, обозначающей украшения, во многом не способствует большим открытиям в области как лингвистики, так и истории и этнографии, но все же проливает свет на разрешение вопросов по отдельным сторонам духовной и культурной жизни народа, реконструирует фрагменты архаичной картины мира, сложившейся у народов тюрко-монгольской общности.

Лексема *билцг* является самой малоупотребительной и низкочастотной в эпосе «Джангар»: всего 4 словоупотребления во всех песнях эпоса «Джангар». В результате анализа этимологии лексемы *билцг* ‘кольцо; перстень’ и научной литературы по данному вопросу автор пришел к выводу, что калм. *билцг* нельзя сводить к тюркскому *билезюк*. В монгольских языках использовались два варианта лексем, противопоставленные по своему происхождению. Формы *bilesüg* и *bilüčeg* имеют разную морфемную структуру. Первая форма восходит к тюркскому языку и является сложным словом *bilek* ‘занятое’ + *üsüg* ‘кольцо’, которое не адаптировалось в монгольских языках в связи с отсутствием регулярного аффикса в указанных языковых системах. Вторая же форма — это образование уже самих монгольских языков: основа *bile-* и аффикс *-čeg*. Данная лексема мотивирована реликтовой основой, от которой были образованы пратюркское **bilek* и пратунгусо-маньжурское **bilen*, при этом в современных языках эта основа не сохранилась. Историческая морфемная структура калмыцкого слова состоит из *бил* + *цг* < **bülü* + *čeg*, где первая часть представляет собой именную или глагольную (?) основу, а вторая часть — аффикс, образующий имена существительные со значением либо результата действия, либо номинации предмета, основной функцией которых выступает то, что названо мотивирующей основой. В эпосе слово *билцг* употребляется в значении «перстень», выполняющий роль символа власти и силы наряду с ролью оберега, который присущ кольцу в традиционной культуре калмыцкого народа.

Ключевые слова: калмыцкий язык, толковый словарь, реконструкция значения, семантика, ювелирные украшения, кольцо, перстень, эпос «Джангар», корпус

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса „Джангар“» (номер госрегистрации: 114071170020).

Введение

XX век ознаменовался утратой многих элементов материальной и духовной культуры калмыков, в числе материальной — одежда¹ и украшения. Функция и семантика последних практически не изучались в калмыцкой науке. Поиск литературы по данному вопросу еще раз подтвердил этот факт. Следует выделить несколько работ, в которых нашли фрагментарное отражение некоторые этнографические аспекты исследования калмыцких украшений: [Бакаева 2003; 2010; 2017; Гучинова 1997]; а также лингвокультурологические вопросы [Пюрбеев 1996; 2015; Салыкова 2007].

В данной статье представлены результаты исследования, проведенного в рамках выполнения проекта «Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса „Джангар“» (далее — ТСД)². Материалом для изучения послужили эпические песни «Джангара» (28 песен³), которые с лингви-

стической точки зрения являются кладезем редкоупотребляемых, а также устаревших в современной живой калмыцкой речи лексем. А. А. Бурыкин в одной из своих работ, посвященных эпосу «Джангар», неслучайно пишет: «...калмыцкий эпос „Джангар“ не только отражает различные виды народного искусства калмыков и ойратов, но и в определенной степени выступает как средство фиксации и кодификации эстетических норм, характерных для определенного синхронного среза калмыцкой этнической культуры, прежде всего для ее дописьменного состояния» [Бурыкин 2002: 59].

Объектом исследования выступила лексема *билцг* ‘кольцо; перстень’, включенная в словарь ТСД. Цель работы заключается в рассмотрении этимологии и семантики слова *билцг* ‘кольцо; перстень’.

В состав словаря ТСД входит тематическая группа «ювелирные украшения», которая по своему составу не является многочисленной и разнообразной в эпических текстах (см. ниже, где в круглых скобках приведена частотность лексем, обнаруженных в эпосе). Ювелирные украшения, которые встречаются в эпосе, можно разделить на подгруппы⁴:

1) головные:

а) ушные украшения: *сиик* ‘серьги’ (9)⁵, *санжлһ* ‘подвески’ (3);

б) наконечники: *токуг* ‘подвеска к наконечнику’ (7);

2) наручные⁶: *билцг*⁷ ‘кольцо; перстень’ (4).

Лексемы, относящиеся к шейным украшениям, в текстах эпоса не встречаются⁸.

Классификация типов украшений связана прежде всего с представлением древне-

⁴ Систематизация составлена на основе классификации и типологии женских украшений, приведенной в работе М. В. Москвиной [Москвина 2014: 149–151].

⁵ В круглых скобках указана частотность употребления вышеприведенных лексем.

⁶ По мнению известного калмыковеда У. Э. Эрдниева, браслеты как один из видов ручных украшений не получили распространение в быту калмыков [Эрдниев 1985: 155].

⁷ Лексема *билцг* в калмыцком языке имеет два значения: 1) кольцо; 2) перстень [КРС 1977: 100].

⁸ Достоверных источников о том, были ли традиционным украшением для калмычек *кузунэ кеерул* ‘бусы’, не имеется [Гучинова 1997: 100].

¹ Совершенно справедливо устное высказывание А. А. Бурыкина о том, что некогда повседневная национальная одежда у калмыков, как и у других народов, превращается в обрядово-праздничную.

² Цель создания ТСД, разрабатываемого в Калмыцком научном центре РАН с 2014 г., — помочь читателю глубже понять смысл слов, в особенности ключевых (опорных) слов фольклорного текста. Пользователю предлагается максимально подробная информация о всех релевантных свойствах каждого заголовочного слова, получающего системное описание, основной принцип которого состоит в однотипном толковании (в одной модели определений); особое внимание при толковании уделяется характеристике всех различительных признаков лексем. Использование специализированных лексикографических программ TLex и TextAnalyzer [Куканова, Каджиев 2014] позволяет во многом усовершенствовать и ускорить работу над словарем. Проблемы, с которыми столкнулись исполнители ТСД, а также технологии компилирования (составления) словарных статей, основанных на материале эпоса «Джангар», подробно освещены в публикациях В. В. Кукановой [2016а; 2016б], а также С. Е. Бачаевой [2015; 2017], Н. М. Мулаевой [2015; 2017] и др.

³ В словарь ТСД вошли лексемы из текстов эпоса представленных следующими репертуарами и версиями: 1) Малодербетовская версия (3 песни); 2) Багацохуровская версия (3 песни); 3) песня, записанная от сказителя Насанки Балдырова; 4) песня, записанная от сказителя Бадмы Обушинова; 5) репертуар Ээлян Овла (10 песен); 6) репертуар Давы Шавалиева (5 песен); 7) репертуар Мукебюна Басангова (6 песен).

го человека о вертикальном делении мира, которое характерно для тюрко-монгольской общности: верхний мир, срединный мир, нижний мир [Традиционное мировоззрение ... 1988: 16; СИГТЯ 2006: 583–591, 665–733]. Такая мифологическая модель мира находила отражение в вещах, окружающих человека: жилище [Жуковская 1988: 14–23; Бакаева, Сангаджиев 2005: 30], одежда [Дашковский, Карымова 2012: 136], украшения [Шагланова 2005: 18], деревья [см., например: Митиров 1980: 259–264; Хейчиева 2017], гора [Манджиева 2010: 62; Матиева 2010: 22] и т. д.

Изучение тематической группы, обозначающей украшения, во многом не способствует большим открытиям в области как лингвистики, так и истории и этнографии, но все же проливает свет на разрешение вопросов по отдельным сторонам духовной и культурной жизни народа, реконструирует фрагменты архаичной картины мира, сложившейся у народов тюрко-монгольской общности.

Как известно, человек придавал вещам определенный семиотический (знаковый) статус [Байбурун 1981: 217], в том числе и украшениям; в предметной сфере преломляются миф и, следовательно, архаичная картина мира [Байбурун 1981: 226]: кроме прагматического смысла (т. е. эстетической функции, роли маркера пола, возраста), украшениям была присуща охранная (оберегающая) функция и идея плодovitости.

Этимология лексемы *билцг*

Вопросы происхождения лексемы *билцг* не раз становились предметом исследования: [МСМ 1938: 119; ЭСТЯ 1978: 143–145; Цолоо 1992: 25–26; Дыбо 1996: 311; Татаринцев 2000: 225–226; СИГТЯ 2001: 250; Nugteren 2011: 294; и др.]. Вопрос об этимологии лексемы, тем не менее, считается открытым¹. Автор данной работы не претендует на высказывание новой гипотезы в этой области, а лишь попытается в некоторой мере обсудить одно мнение — уже имеющуюся, широко распространенную, если не общепринятую, точку зрения о происхождении лексемы и ее семантики, высказанную В. В. Радловым [Радлов 1911: 1794], и в определенных моментах поставить свои вопросы, связанные с этимологией слова.

Согласно позиции В. В. Радлова, *билезик* является сложным словом, образованным при помощи сращения определительного словосочетания *билек* ‘запястье’ + *йүзүк* ‘кольцо’, т. е. «кольцо для запястья» [Радлов 1911: 1794].

В таблице 1, которая приведена ниже, представлены лексемы, обозначающие «запястье», «браслет», «кольцо», «перстень»², на материале различных языков тюркской, монгольской и тунгусо-маньчжурской групп.

Таблица 1. Лексемы, обозначающие «запястье», «браслет», «кольцо», «перстень», на материале различных языков тюркской, монгольской и тунгусо-маньчжурской групп¹²

Язык	Лексемы					
	‘запястье’		‘браслет’		‘кольцо’	‘перстень’
алт.	<i>билек, билеги; кары, карызы</i>	≈	<i>билектүүш</i>	≠	<i>тегелик, жүстүк</i>	= <i>жүстүк</i>
балкар.	<i>бууун</i>	≈	<i>бууундукъ</i>	≠	<i>джюзюк</i>	= <i>джюзюк</i>
кумык.	<i>кьол булан билекни арасындагы бувун</i>	≈	<i>билезик</i>	≠	<i>гьалкъя, юзюк, дёгерек, минав</i>	= <i>юзюк</i>
башкир.	<i>белазек</i>	=	<i>белазек</i>	≠	<i>балдак, йөзөк</i>	≈ <i>кашлы йөзөк</i>
татар.	<i>белазек сөяге</i>	=	<i>белазек</i>	≠	<i>балдак, йөзөк</i>	= <i>йөзөк, кашлы йөзөк</i>
казах.	<i>білек, білезік</i>	=	<i>білезік</i>	≠	<i>сақина, жүзік</i>	= <i>жүзік</i>
ног.	<i>билек</i>	≈	<i>билезик</i>	≈	<i>доьньгелек, юзик</i>	= <i>юзик</i>

¹ Об этимологических словарях см.: [Бурыкин 2016].

² Для полного анализа мы рассмотрели и слова, называющие запястье, поскольку во многом лексемы взаимосвязаны.

узб.	<i>bilakka</i>	≈	<i>bilaguzuk</i>	≠	<i>xalqqa</i>	≠	<i>uzuk</i>
киргиз.	<i>кырк муун</i>	≠	<i>билерик</i>	≠	<i>шакек, жүзүк</i>	≠	<i>асыл таштуу шакек</i>
тув.	<i>билек</i>	≈	<i>билектээш</i>	≈	<i>билзек</i>	=	<i>билзек, чүстүк</i>
азерб.	<i>bilək</i>	≈	<i>bilərzik</i>	≠	<i>üzük, halqa</i>		—
тур.	<i>bilek</i>	≈	<i>bilezik</i>	≠	<i>halka</i>	≠	<i>yüzük</i>
туркм.	<i>goşar; bilek</i>		<i>bilezik</i>	≠	<i>yüzük, halka</i>		—
уйг.	<i>биләк</i>	≈	<i>биләйүзүк (биләк үзүк)</i>	≠	<i>үзүк</i>	=	<i>үзүк</i>
хакас.	<i>пiлек</i>	≈	<i>пiлектöс, пiлектеес</i>	≠	<i>пурба</i>	≠	<i>чүстүк</i>
шор.	<i>пилек</i>		—		<i>чүстүк</i>	=	<i>чүстүк</i>
чуваш.	<i>сылпи; сулă</i>	=	<i>сулă</i>	≈	<i>çёрё</i>	=	<i>çёрё, куçлă çёрё</i>
якут.	<i>бэҕэччэк</i>	≈	<i>бөбөх</i>	≠	<i>биһилэх</i>	=	<i>т а а с т а а х биһилэх</i>
бурят.	<i>сарбуу, гарай богто</i>	≠	<i>буугас</i>	≈	<i>бэһэлиг, бүгжэ</i>	=	<i>бэһэлиг, бүгжэ</i>
калм.	<i>баһлцг</i>	≠	<i>буһу, буһувч</i>	≠	<i>билцг; торгут. бөгж</i>	=	<i>билцг</i>
монг.	<i>бугуйвч</i>	=	<i>бугуйвч</i>	≈	<i>бөгж</i>	=	<i>бөгж</i>
эвенк.	<i>ханңа, билэн</i>	≠	<i>нăлэкăптун</i>	≈	<i>унякăптун</i>	=	<i>унякăптун</i>
эвен. ¹	<i>билэн</i>		<i>билэнэн</i>		<i>унькапан</i>		<i>унькапан</i>

* = — лексемы совпадают; ≠ — лексемы не совпадают; ≈ — однокоренные слова

В родственных калмыцкому языках в значении «кольцо; перстень» употребляют следующие слова: халх. *бэлзөг / бэлзэг* 'кольцо; перстень, браслет' (< от письм.-монг. *bülecэг, бүлүйүг*), бурят. *бэһэлиг, бүгжэ* 'перстень; кольцо'. В тюркских языках для обозначения «кольца; перстня» преимущественно используются слово *үзүк* и его фонетические варианты (*жүзүк, йөзек* и др.). По мнению авторов [ЭСТЯ 1989: 262], данное слово, «возможно, образовано от *йүз 'сустав'». Исключение среди тюркских языков составляет тувинский, в который слова *билзек* 'кольцо' и *билек* 'запястье' были заимствованы, по-видимому, из монгольского языка [Татаринцев 2000: 226]. Также к исключению следует отнести и якут. *биһилэх*, которое совпадает с бурятской формой *бэһэлиг*. Лексемы *биларузу* и *узу* были заимствованы и таджикским языком, входящим в иранскую группу языков, и здесь они заменяли таджикские слова *дастпона* 'браслет' и *ангуштарин* 'перстень; кольцо' соответственно [Бобомуродова 2012: 19].¹

¹ В эвенском языке в образовании слов, обозначающих предметы «браслет», «кольцо», участвует аффикс *-птун*, причем в качестве мотивирующей основы в этом случае выступают соматические лексемы *билэн* 'запястье' и *уньякан* 'палец'. См. подробнее об этом аффиксе: [Бурыкин 2000: 17].

В одном из уникальных памятников тюркской диалектологии раннего периода, дающем представление о фонетических и морфологических явлениях и специфике диалектных форм, — «Диван» («Словарь») Махмуда Кашгари — были найдены следующие формы и пример: *baqan* 'кольцо, обруч из металла', *biläk* 'запястье руки', *bu biläzüik ol biläk qavıryan* 'этот браслет всегда сжимает запястье' [Кашгари 2010: 330, 320, 412]. В Древнетюркском словаре приводится слово *biläk* 'запястье; предплечье', а также слово *biläzüik* 'браслет' [ДТС 1969: 99], хотя в словаре Мукаддимата ал-адаба лексема *bilezüik* обозначает «кольцо» [МСМ 1938: 119].

Как видно из таблицы 1, в некоторых языках (азерб., алт., балкар., кумык., ног., тув., тур., туркм., узб., уйг., хакас., эвен., якут.) от слов, обозначающих «запястье», образуются слова со значением «браслет». В других же языках имеет место прямой лексический перенос с одного денотата на другой на основе физической сорасположенности или смежности предметов («запястье», «браслет») — башкир., казах., монг., татар., чуваш.

В третьей группе языков отсутствует какая-либо взаимосвязь внутри языка между значениями «запястье» и «браслет» (бурят., калм., киргиз., эвенк.). Что касается отношений между словами, обозначающими

«запястье» и «кольцо», то здесь также выделяется две группы: 1) лексемы не совпадают вообще: азерб., алт., балкар., башкир., казах., калм., киргиз., кумык., татар., тур., узб., хакас., якут.; 2) лексема со значением «кольцо» мотивирована лексемой со значением «запястье»: бурят., монг., ног., тув., чуваш., эвен., эвенк.

В калмыцком языке имеется четкое противопоставление в обозначении «запястье», «браслет», «кольцо; перстень»: *баһлиц* 'запястье' — *буһу* 'браслет' — *билц* 'кольцо; перстень'. Отметим, что у калмыков не была распространенной традиция ношения браслетов, вероятно, это было связано с тем, что, во-первых, рукава традиционной калмыцкой одежды были большой длины. Во-вторых, обшлаг рукава имел особую форму, символизирующую копыто животного, в чем нашел отражение мифологичес-

кий образ копытного и птицы, связанный с символикой костюма женщины, который состоял из нижнего платья с рукавом и верхней безрукавки [Дугаров 1983; Бакаева 2017: 113–125]. Соответственно обшлага рукавов выполняли защитную функцию, и уже отсутствовала острая необходимость ношения браслетов¹ как оберегов, однако состоятельные калмыки могли себе позволить носить их, в данном случае выполняя и функцию оберега, и социального маркера.

Ниже представлены три карты, в которых показаны несколько групп совпадения звуковой оболочки и семантики слов в различных языках тюркской, монгольской и тунгусо-маньчжурской групп, причем лексемы, которые родственны, исходя из схожести звуковой оболочки, в разных группах отмечены в одной цветовой гамме, отличаясь только насыщенностью цвета.

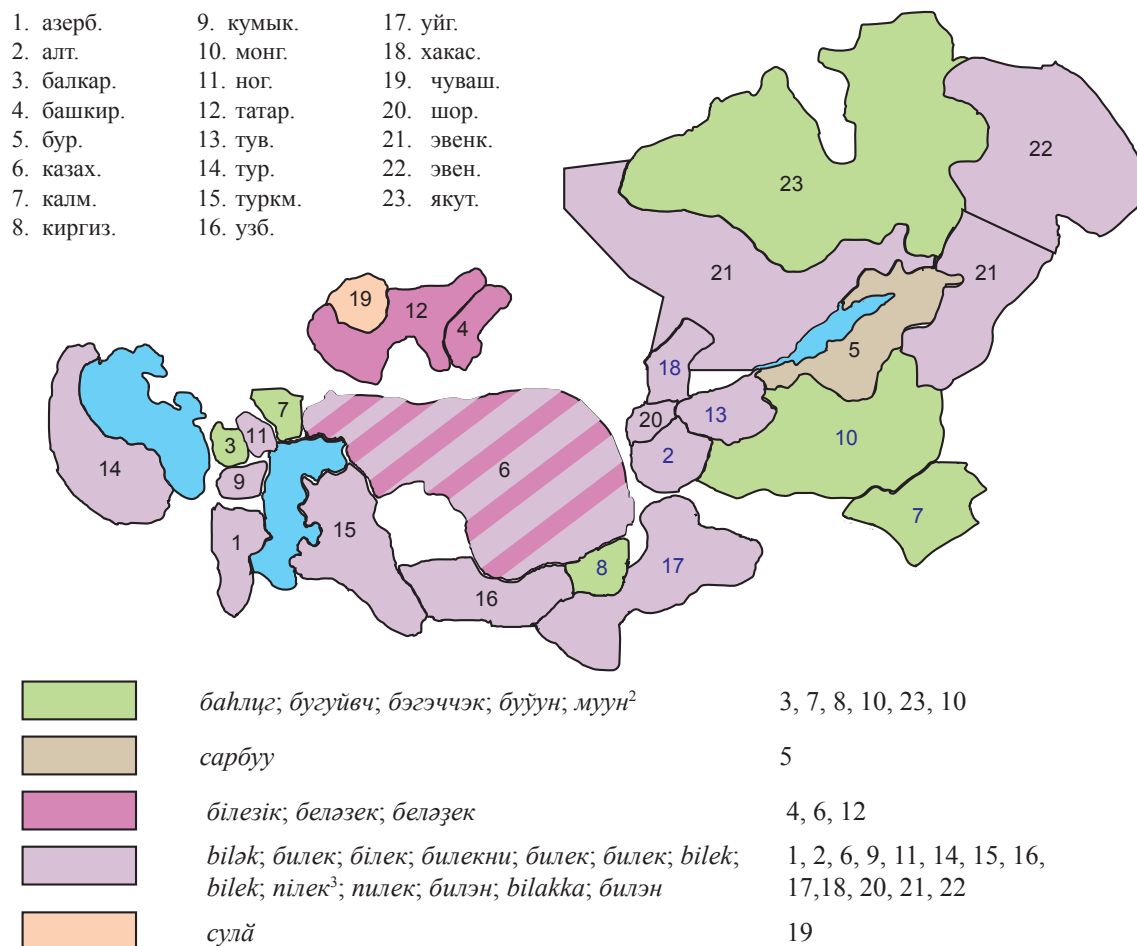

Рис. 1. Карта групп лексем, обозначающих «запястье» в различных языках тюркской, тунгусо-маньчжурской и монгольской групп

¹ Серебряные браслеты, как правило, надевали в лечебных целях.

² Здесь о процессе перехода $b > m$ см.: [СИГТЯ 1984: 181].

³ Здесь и далее о процессе перехода $b > p$ см.: [СИГТЯ 1984: 181].

1. азерб.	9. кумык.	17. уйг.
2. алт.	10. монг.	18. хакас.
3. балкар.	11. ног.	19. чуваш.
4. башкир.	12. татар.	20. шор.
5. бур.	13. тув.	21. эвенк.
6. казах.	14. тур.	22. эвен.
7. калм.	15. туркм.	23. якут.
8. киргиз.	16. узб.	

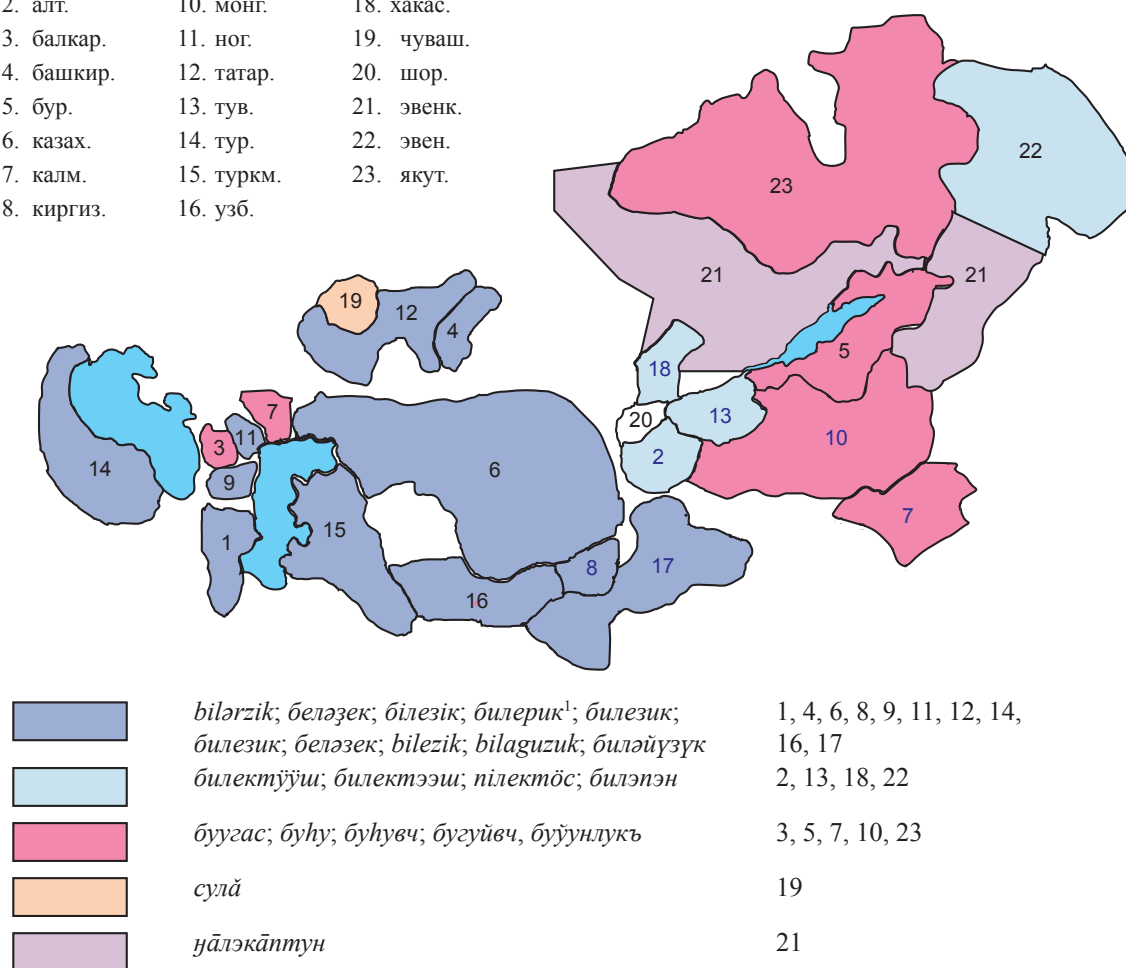

Рис. 2. Карта групп лексем, обозначающих «браслет» в различных языках тюркской, монгольской и тунгусо-маньчжурской групп

¹ Здесь и далее о процессе перехода $z > r$ см.: [СИГТЯ 1984: 230].

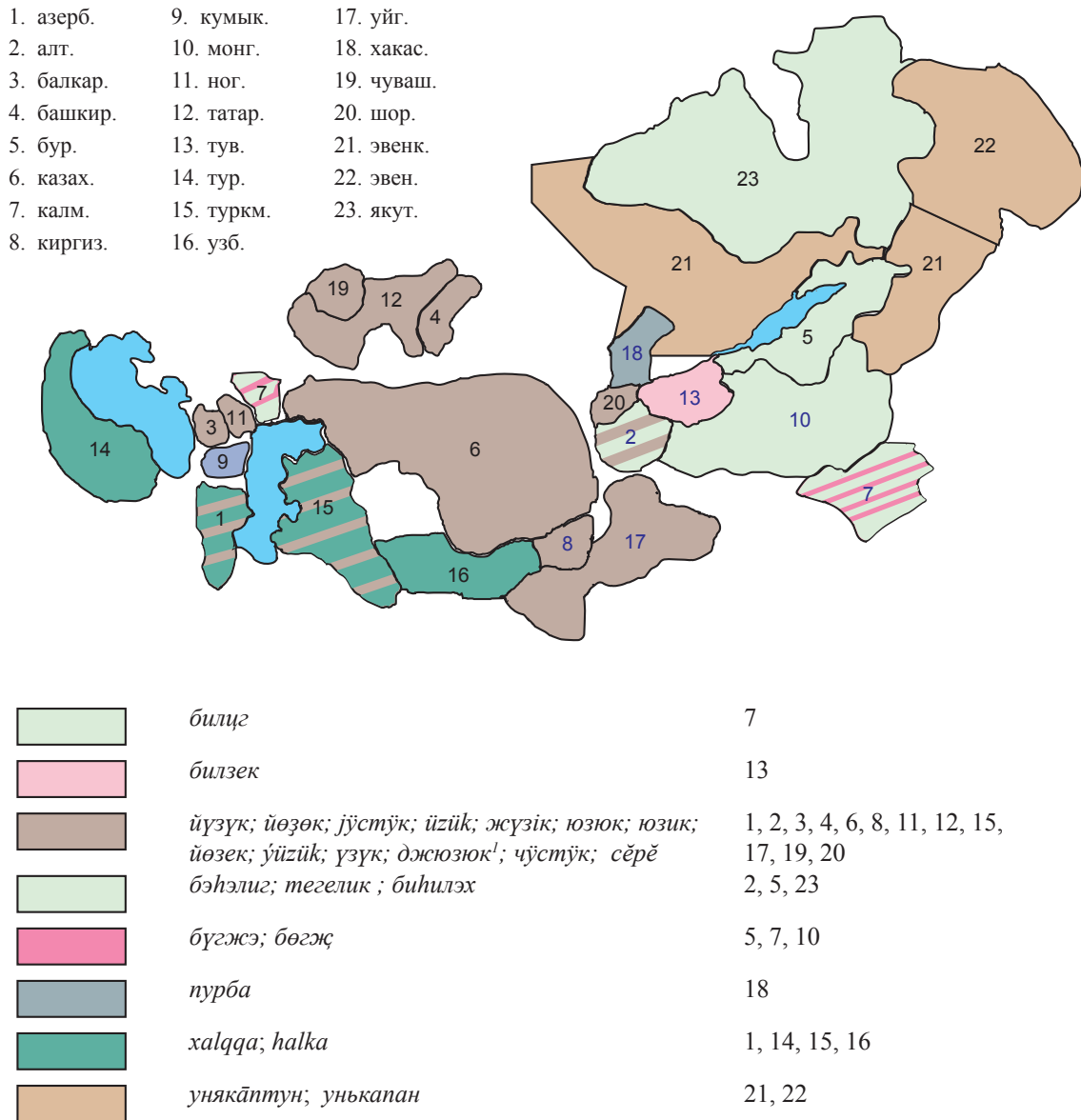

Рис. 3. Карта групп лексем, обозначающих «кольцо» в различных языках тюркской, монгольской и тунгусо-маньчжурской групп

Практически все ученые соглашаются с точкой зрения В. В. Радлова (см. подробно список ученых в: [ЭСТЯ 1978: 144]), и расхождения в вопросе о происхождении этой лексической единицы возникают только при определении первичной основы, от которой было образовано данное слово. Наиболее распространенное мнение заключается в том, что слово *билезик* происходит от слова *билек* 'запястье'. Для соматических терминов тюркских языков характерна «много-

значность, связанная с переносами на названия деталей артефактов, а также на пространственные и ландшафтные термины» [СИГТЯ 2001: 194]. «Считается, что это древнее заимствование из тюркских языков с переносом значения, поскольку в монгольских языках *бэлзэг* означает „перстень, кольцо на палец“» [Цолоо 1992: 26].

Существует также точка зрения Г. Й. Рамстедта, который связывал лексику *билек* со словами, связанными с обозначен-

¹⁷ Здесь о процессе перехода *j > ž > ž* см.: [СИГТЯ 1984: 256–298].

¹⁸ Здесь и далее о процессе перехода *b > t* см.: [СИГТЯ 1984: 181].

нием в калм. *бүлкн* ‘мышечная связка, толстое сухожилие’ [Ramstedt 1935: 45; ЭСТЯ 1978: 146]. Лингвист «ставит под вопросом связь *biläk* с *bil ~ *bäl* ‘талия’» [ЭСТЯ 1978: 146]. Авторы¹ [СИГТЯ 2001: 250–251] утверждают, что Г. Й. Рамстедт ошибочно соотносил *билек* с *бүлкн* ‘мышечная связка, толстое сухожилие’, основываясь на внешнем сходстве, с чем мы соглашаемся.

Ряд ученых считает, что маловероятна связь слова *билек* с глагольным корнем **bilä-* ‘окружать, охватывать’ [ЭСТЯ 1978: 144]. Другие же, напротив, высказывают мнение, что слово *билцг* происходит именно от глагола **бил-* ‘охватывать(ся)’ [Татаринцев 2000: 224, 225], хотя здесь, видимо, имела место народная этимология с **beil-* ‘пояс, поясница’. К тому же анализ этимологических словарей как тюркских, так и монгольских языков не дал соответствий: отсутствует глагол, который имел бы подобное значение [СИГТЯ 2001: 250].

Жавангийн Цолоо, рассматривая в своей диссертационной работе лексемы, обозначающие в монгольских языках ‘кольцо; перстень’ [Цолоо 1992: 25–26], приходит к выводу, что звуковая оболочка данной лексемы подверглась фонетическим изменениям; все слова, обозначающие в монгольских языках ‘кольцо; перстень’, утверждает он, родственные, в том числе и единица бурятского языка — *бэһэлиг*. Г. Нугтерен также соглашается, что слово *билцг* заимствовано из древнетюркского словосочетания *билек* ‘запястье’ + *йүзүк* ‘кольцо’, т. е. «кольцо для запястья». Лексема в монгольских языках появляется в различных формах, демонстрируя, по его мнению, разные пути заимствования: халх. *bölzög*, бур. *behelig*, калм. *bilcg*, уйг. *pelezäk*, баон. *bälzīg* / *belzäg* [Nugteren 2011: 294]. В этом ряду форма *behelig*, на наш взгляд, плохо соотносится с остальными вышеназванными лексемами, так как она образована по другой словообразовательной модели — при помощи аффикса *-lig*, имеющего множество значений и фонетических вариантов:

1) может восходить к варианту *-лык*: «название предмета, предназначенного для ...» [ЭСТЯ 1978: 145];

2) может восходить к варианту *-līy* / *-lig*: «наличие того, что выражено исходной основой» [Каиржанов 2016: 31]; *-līy*, *-lig*, *-luq*,

-lūg, *-lay*, *-lāg*: «mit etwas versehen; meist adjektivisch <...> (mongol. +*lik* „der mit etwas versehen ist“)»² [Gabain 1950: 61];

3) может восходить к варианту *-liq*, *-lik*, *-luq*, *-lūk*: «Konkrete, Abstrakte, auch Adjektive (ebenso im Mongol)»³ [Gabain 1950: 61].

Видимо, слова *бэһэлиг* и *бүгжэ* в бурятском языке восходят к монгольской лексеме < письм.-монг. *bögeji* ‘скоба’, что весьма точно соотносится с семантикой кольца согласно древним представлениям человека. Кольцо, по мнению этнологов, является тем предметом, что преграждает путь выходу сакральной субстанции, жизни человека [Шагланова 2005: 17–18]. В тюркских языках имеется лексема *бөге-* ‘запруда, затычка, темница, укрепление; перекрывать, загораживать’ [ЭСТЯ 1978: 208–209]. Как нам кажется, лексемы, обозначающие ‘кольцо, перстень’ в бурятском и монгольском языках, восходят не к *билек* ‘запястье’, как считает Г. Нугтерен, а к корню *бөге-* ‘затычка; перекрывать’ (аналогичная точка зрения о происхождении лексемы *бүгжэ* высказывается и авторами этимологического словаря монгольских языков — Г. Д. Санжеев, М. Н. Орловская, З. В. Шевернина [ЭСМЯ 2015: 103]).

Думается, что из этого ряда «выбивается» и форма *билцг*, которая в старописьменных словарях калмыцкого языка зафиксирована следующим образом: *bilitsek* (произносилось как *билицэк*); *bilisek* (*билисэк*); *bilisuk* (*билисук*) [Львовский 1893: 104]; *biliseq* [Смирнов 1857: 43]; *biltsek* / *bilsek* [Позднеев 1911: 127]; *biltsäg*, *bültsäg* [Ramstedt 1935: 45].

В словаре [Lessing 1960: 105] дается форма *bilcyg* / *бялжиг* (= *bilecyg*, *biliceg*, *bilisyg*, *bilyceg*, *byleceg*, *bylycyg*).

В Монгольско-русско-французском словаре О. Ковалевского кольцо переводится лексемами *buqui* (монг. *бугуй* [БАРМС 2001: 279]) ‘кольцо, запястье’ [Ковалевский 1846: 1060], *baqubči* ‘кольцо, запястье, браслет’ [Ковалевский 1846: 1061], *belesüg*, *belečeq*, *belütsüg* ‘кольцо, перстень’⁴ [Ковалевский

² В переводе: «с чем-то; главным образом прилагательные <...> (монг. „с чем-то“)» (перевод мой. — В. К.).

³ В переводе: «конкретные, абстрактные прилагательные (также и в монгольском)» (перевод мой. — В. К.).

⁴ В данной словарной статье О. Ковалевским передается произношение слова кириллицей *белцугъ* [Ковалевский 1846: 1142].

¹ Э. Р. Тенишев, Г. Ф. Благова, И. Г. Добродомов, А. В. Дыбо, И. В. Кормушин, Л. С. Левитская, О. А. Мудрак, К. М. Мусаев.

1846: 1142], *bülüčüg*, *bülečeg* ‘кольцо на руке’ [Ковалевский 1846: 1237].

В словаре К. Ф. Голстунского зафиксировано следующее: *biličüg*, *bilisüg* ‘кольцо, перстень’ [Голстунский 1894: 232]. Для обозначения кольца в монгольском языке существовали параллельно две лексические единицы, которые различались по происхождению: одна единица тюркского происхождения, другая — монгольского происхождения, причем последняя вытеснила первую. И только в калмыцком языке в группе монгольских языков сохранилась более древняя форма — *билцг*.

Если анализировать слова калмыцкого языка, которые заканчиваются на *-цг*, то появляется масса вопросов. Материалы калмыцко-русского словаря [КРС 1977] содержат небольшое количество слов¹, образованных преимущественно при помощи аффикса *-цг*² и обозначающих предметы [ГКЯ 1983: 84] (ниже приведены примеры слов на *-цг*). Скорее всего, аффикс *-цг* соответствует древнетюркскому аффиксу *-čAq*, который сохранился в ряде тюркских и монгольских языков, где он имеет несколько значений. Согласно грамматикам, первоначально, скорее всего, данный аффикс участвовал в образовании существительных от существительных и прилагательных, затем уже — в образовании существительных от глаголов [Орловская 2010: 53; ГСАЯ 2017: 50–51, 112–113; 53; 60–61; Gabain 1950: 60].

На материале калмыцкого языка выделяются три группы, которые можно объединить общей семантикой:

существительные:

1) части тела живого существа: *бахцг* ‘запястье’, *келнцг* ‘короткая шерсть’, *таглцг* ‘голень’, *кемрцг* ‘грудина’, *белвэнцг* ‘щиколотка’, *цемрцг* ‘хрящи’, *өрцг* ‘овечья лодыжка; альчик’, *сэңрцг* ‘сычуг (жвачных животных)’, *үнглцг* ‘околосердечная сумка (у животных)’ и т. д.;

¹ По [КРС 1977] мы отобрали более 60 единиц, которые заканчиваются на *-цг*. В их число также входят и лексемы, обозначающие степень родства: *элнцг* ‘прадед’, *хулнцг* ‘прародитель’, *салнцг* ‘предок (напр. в пятом поколении)’, *бөлнцг* ‘внуки двух сестёр’, *белнцг* ‘троюродные сёстры (по материнской линии)’. Данные лексические единицы не анализируются, поскольку в своем составе имеют аффикс *-нцг* < *nčAq [Орловская 2010: 65].

² В [ГКЯ 1983: 84] приводится как вариант *-цг* аффикс *-чг*.

2) предметы: *хээрцг* ‘ящик, шкатулка’, *торцг* ‘маленький кожаный бурдюк’, *түңгрцг* ‘кошелек, кисет’, *шаанцг* ‘пест для толчения в ступе’, *хоңһрцг* ‘гроздь; кисть; сосулька; висюлька’, *тоорцг* ‘женская шапочка’, *шуңгрцг* ‘штанина’, *моһлцг* ‘шар’, *бомбрцг* ‘шар’, *олнцг* ‘тебеньки (седельные)’, *билцг* ‘кольцо’, *көвцг* ‘седельная подушка’, *яңһрцг* ‘остов седла (без покрытия)’, *тэвцг* ‘цоколь’, *боорцг* ‘лепёшка, жаренная на масле’, *көөрцг* ‘айран (бозо) с молоком (национальное калмыцкое молочное блюдо)’, *товрцг* ‘шишка; грань; выступ’ и т. д.;

прилагательные:

3) «разнородная» в некотором смысле группа: *яңһрцг* ‘пустой; свободный’; *үнглцг* ‘шустрый; проворный’; *дарцг* ‘складчатый; слоистый’; *моһлцг* ‘круглый; шарообразный; комковатый; комкообразный’; *теглцг* ‘расположенный квадратами’; *кавкнцг* ‘низкорослый’; *капканцг* ‘карликовый’; *нохноорцг* ‘толстый; полный; тучный’.

В данный момент еще неизвестно, во всех ли приведенных выше словах, заканчивающихся на *-цг*, имеется аффикс *-цг*, который в процессе своего развития в некоторых случаях лексикализировался, и если да, то от какой основы образована лексическая единица — от глагола или от существительного. Данный вопрос требует отдельного исследования, но мы все же проанализировали несколько слов для того, чтобы проверить гипотезу о том, что элемент *-цг* в слове *билцг* является аффиксом, а не является вторым компонентом сложного слова. Были отобраны несколько слов из группы лексем, обозначающих предметы. Рассмотрим их ниже.

Лексема *көвцг* ‘седельная подушка’ восходит к древнетюркскому слову *köpčük* ‘передняя и задняя подушки седла’, *köpsün* ‘тюфяк’ [ДТС 1969: 478, 437; ЭСТЯ 1997: 115]. Согласно [ЭСТЯ 1997: 115], *köpčük* / *köpsün* образовано от корня *kör-* ‘выпуклость; увеличиваться; распухать’ при помощи аффикса *-čük*. Эту же точку зрения поддерживает и В. Банг [см. по: СИГТЯ 2001: 548], другие же исследователи считают, что *köpčük* возводится к *kör-* ‘подушка’ и образовано при помощи уменьшительно-ласкательного аффикса *-čük* [СИГТЯ 2001: 547].

Лексема *олнцг* ‘тебеньки (седельные)’, скорее всего, восходит к древнетюркской основе *олон* ‘задняя подпруга’, «возможно, что слово вошло в <...> отдельные языки кыпчакского или узбекско-уйгурского аре-

ала из монгольских языков, в которых имеется *олон* (олон/олом?) со значением ‘задняя подпруга’» [ЭСТЯ 1974: 447]. Тебеньки прикрывают пряжки подпруги; скорее всего, по этой причине произошел лексический сдвиг на основе смежности этих двух предметов. В свою очередь *олон* «морфо-семантически можно связать с глаголом *ула*– ‘соединять’» [ЭСТЯ 1974: 447].

Лексема *тоорцг* ‘женская шапочка’ считается исконно монгольской, анализ этимологических словарей тюркских языков не дал результатов точного или даже примерного совпадения с древнетюркскими основами. Х. Няямбуу считает, что лексема восходит к «тогурчуг» или «тобурчаг» [Няямбуу 2002: 264], а корень *тобу-* / *тогу-* является однокоренным слову монг. *товгор* ‘возвышающийся бугром, выпуклый’, калм. *товрцг* ‘шишка; грань; выступ’. Отметим, что в [ДТС 1969: 570–571] было найдено слово *тоу-* ‘появляться, восходить; подниматься, вздыматься’. Кроме того, в [ДТС 1969: 576] было обнаружено слово *тогирли* ‘увенчанный короной (?)’, образованное от корня *тогир-* при помощи аффикса *-ли*, т. е. «обладающий короной». Следовательно, получается, что лексема *тогир-* обозначает «короны». Слово *тогир* [ДТС 1969: 576] отсылает к статье *тин* ‘дыхание, дух; дышать, отдыхать, успокаиваться, обретать покой, останавливаться, прекращаться’ [ДТС 1969: 567]. В традиции монголоязычных народов считается, что головной убор «служит для открытия или прикрытия темени, что, в свою очередь, связывает голову с высшей субстанцией или отделяет ее» [Скрынников 2013: 198].

Итак, мы рассмотрели несколько слов, которые входят в один тематический ряд вместе со словом *билцг*. Реконструируемые лексемы исторически заканчивались на *-čük*: *körčük*, *toqırčük*, *olončük*. Думается, что и слово *билцг* некогда в своей структуре имело аффикс *-čAk*, развившийся впоследствии в *-цг*. На наш взгляд, все же маловероятна связь лексемы *билцг* в калмыцком языке с тюркским *билезюк* ‘кольцо для запястья’. Монгольский аффикс *-čAq*, состоящий, по мнению Г. Й. Рамстедта, из *-č* и *-Aq* [Рамстедт 1957: 192], имел параллель и тюркских языках. Эту же точку зрения поддерживает Н. Н. Поппе, который считает, что данный аффикс не именным, а глагольным [Рорре 1927: 93]. Таким образом, существует точка зрения, согласно которой

монгольский аффикс *-čAq* образует имена существительные от именной или глагольной основы, данный морфемный элемент имеет параллели в тюркском языке и является, на наш взгляд, непродуктивной морфемой монгольских языков.

Г. Н. Чимитдоржиева относит *билэ* к разряду общей тунгусо-маньчжурско-монгольской лексики [Чимитдоржиева 2003: 59]. Действительно, в тунгусо-маньчжурских языках сохранились соответствия тюркскому *билек*: эвенк. *билэ* ‘отворот; запястье; локтевая кость’; *билэн* ‘запястье, нагрудное украшение’; *билэптин* ‘отворот (на рукавицах, на унтах)’; *билэптун* ‘браслет’; эвен. *билэн* ‘запястье; лучевая кость’; негид. *билэ* ‘отворот (на рукавицах, на унтах); унты; борт’; уд. *булэ* ‘запястье’, *билэпти* ‘браслет’; ульч. *бишлэ* ‘борт’; орок. *билэ* ‘отворот (на рукавицах, на унтах)’ [ССТМЯ 1975: 83]. Следует также привести лексему халх. *бээлий*, бур. *бээлэй*, калм. *беелэ*, даг. *бэ́ли* ‘рукавицы’ [ЭСМЯ 2015: 82], которые восходят к форме *begelei* < * *bejelej* < * *bele-lej* [EDAL 2003: 343]. Значение «отворота» в указанных языках вторичное, возникшее на основе метонимии [Дыбо 1996: 261] так же, как и значение «рукавицы».

Если отталкиваться от суждения, что структура лексемы исторически выглядела следующим образом: *büle* + *čeg*, *bülü* + *čüg*, где *-čeg* / *-čüg* — это аффикс; тогда спектр значений суффикса выглядит так: 1) уменьшительно-ласкательный аффикс, образующий существительные от существительных; 2) аффикс, обозначающий предмет, который прямо или косвенно мотивирован семантикой мотивирующей основы. Следовательно, *büle-*, *bülü-*, *bile-* — это основа существительного или глагола (?). Она может восходить к пратунгусо-маньчжурской **bile(n)*– ‘запястье; локтевая кость; отворот’. Думается, что лексемы — пратюркское *bilek и пратунгусо-маньчжурское *bilen — образованы от одного корня **bil-*. А. В. Дыбо в результате реконструкции разграничивает формы, относя *bilek ‘запястье, предплечье’ к пратюркскому, а *bilen — к пратунгусо-маньчжурскому [Дыбо 1996: 311].

В результате всех изысканий, ясным становится лишь одно: калм. *билцг* нельзя сводить к тюркскому *билезюк* и считать его результатом сращения двух слов в процессе развития. На наш взгляд, историческая морфемная структура данного слова состоит из *бил* + *цг* < *bilü + *čAq*, где первая часть

представляет собой основу существительного или глагола (?). Скорее всего, исходя из данных словарей монгольских языков, функционировало два варианта лексем, противопоставленные по своему происхождению, но связанные в некоторой мере друг с другом. Формы *bilesüg* и *bilüčeg* имеют разную морфемную структуру: первая форма восходит к тюркскому языку, где произошло сращение двух основ *bilek* + *üsüg*, не адаптировавшееся в монгольских языках в связи с отсутствием регулярного аффикса в указанных языковых системах; вторая же форма — это образование уже самих монгольских языков, и она не является композитом, морфемный состав выглядит следующим образом: основа *bile-* и аффикс *-čag*, данная лексема образована от реликтовой основы, родственной тюркскому и эвенкийскому языкам, при этом в современных языках эта основа не сохранилась, а функционирует только с аффиксами.

Действительно, монгольский аффикс *-čag* в их проявлении в тюркизмах монгольских языков крайне труден для идентификации и разграничения, как в случае с лексемой *билцг*.

Семантика лексемы *билцг*

Как известно, кольца у калмыков являлись «обязательным украшением» [Бакаева 2003: 245]. По мнению ученого, семантика колец связана с их формой и со значением части тела, которая им украшается, выполняющая охранительную функцию [Бакаева 2003: 245].

Согласно исследованию О. В. Шаглановой символики женских украшений восточных бурят, родственных калмыцкому народу, «душа, которая по традиционным представлениям могла покинуть тело через выступающие конечности тела — пальцы рук, ног, мочки ушей, глаза, ноздри, рот, удерживалась посредством надевания на них колец, браслетов, которые являлись, согласно традиционным представлением, ее вместилищем» [Шагланова 2005: 17–18]. Ср.: «В поэтике эпоса палец наделяется сущностными свойствами и выступает в качестве квинтэссенции жизни» [Традиционное мировоззрение 1989: 61]. В «Джангаре» мы также можем найти фрагменты, которые репрезентируют древнее представление о сосредоточии силы в пальцах богатыря:

- *Иим аһу ук күчтэ куукиг / Би күрч яһжэ үхмбви, — гиһэд, / Анчи нертэ зүркнэ / Дэвлхэ дотрнэ салдисн, / Арвн цаһан*

хурһнэ / Ханцн дотрнэ салдисн, / Аршан хар нульмсан / Асхрулад уулад сууна. — Девушку, обладающую такой большой силой, / Как же я увижу, — сказал он. / Горячее сердце его / В груди ослабло, / Десять пальцев его / В рукаве ослабли [ШД: II];

- *Анчи нертэ зүркнэ / Дэвлхэ дотрнэ долдалгсн, / Арвн цаһан хурһнэ / Аһхн дотрнэ уумдэд босв. — Горячее сердце его / Забилося в груди, / Десять белых пальцев его / Сжались в кулак, он встал* [ШД: II].

Интересно то, что в эпосе «Джангар» предмет, который обозначается лексемой *билцг*, всегда золотой, причем упоминается он только в «Песне о женитьбе [богатыря] Азыг Улан Хонгора» («Азг Улан Хоңһрин гер авлһна бөлг») в исполнении Давы Шавалиева (1884–1959), относительно современного сказителя. Приведем ниже все примеры словоупотребления данного слова в эпическом контексте для подтверждения:

- *Алти билцгиг авад, / Кууки хэләһэд, хавтхлад окв. — [Девушка] взяла золотой перстень, осмотрела его, положила в карман* [ШД: II];
- *Азг Улан Хоңһрин нерн тамһта / Алти билцгән тарха һарһад өгв. — Азыг Улан Хонгор с высеченным именем снял свой золотой перстень и отдал ей* [ШД: II];
- «...Эмн цөсн иньг болый гижэ, / Эмн нерн тамһта / Алти билцгән өглэв» гижэ / *Азг Улан Хоңһр келжэ бээнэ. — Чтобы стали друзьями на всю жизнь, дал ей свой золотой перстень, на котором высечены мое имя и клеймо, — сказал Азыг Улан Хонгор* [ШД: II];
- *Эмн иньг болый гижэ, / Алти билцгән өглэ. — Чтобы мы стали друзьями на всю жизнь, дал мне свой золотой перстень* [ШД: II].

Кольцо для калмыков выполняло охранительную функцию, находясь на пальцах, вместилищах души, силы, витальности человека, служило своего рода «преградой». Однако в нашем случае (речь идет о тексте эпоса «Джангар»), судя по контексту, лексема *билцг* используется в значении «перстень», который, помимо вышеназванной функции, выполняет и другую роль. Как отмечает А. Ш. Юсупова, в давние времена кольцо было не только декоративным предметом, но и имело чисто утилитарные функции. В древности существовал обычай носить на пальце печать, равносильную именной подписи и в то же время служившую

украшением. Обычно такие печати носили на указательном пальце правой руки, оттиск такого кольца служил подписью владельца [Юсупова 2012]. Другими словами, кольцо с печатью — это комбинация значений, присущих кольцу как таковому и печати (в данном случае клеймом имени), символом власти и силы.

Думается, что это неслучайно. Золото по своей сути относится к трем мирам: оно спрятано, согласно мифам, в подземном мире¹ [Содномпилова 2009: 16], «благодаря деятельности людей они [речь идет о металлах в целом, в том числе о золоте. — В. К.] обращены на пользу сынов человеческих (т. е. переведены в сферу среднего мира)» [СИГТЯ 2006: 690], но и в то же время неоспорима связь золота с Солнцем, объектом верхнего мира [Содномпилова 2009: 23]. Ср.: «Особое внимание следует уделить факту использования в изготовлении украшений на территории Западной Сибири „желтых“ металлов — бронзы и золота, в общетипологическом плане символизирующих верхний мир, плодородие...» [Умеренкова 2011: 94].

Богатырь в тюрко-монгольской общности всегда мыслится как герой, который связан с верхним миром через свои способности и который может посещать как нижний, так и верхний миры. Исследователи сходятся во мнении, что слово *алтн* древнетюркское [ЭСТЯ 1974: 142]. «Метафоризации *altyn*: ‘золото’, ‘золотой’ → ‘очень хороший’, ‘драгоценный’, ‘благородный’ — возможно, благоприятствовало наличие „чувственно-экспрессивного элемента“ (Буд. I 2001, 93 и сл.²) в этом слове [см. чисто звуковые схождения этого слова со словами *al* ‘алый’, *a:l* ‘шелковая ткань светло-красного цвета, используемая на знамена и в убранстве верховой лошади’, *alp* ‘герой, богатырь’, *al-* ‘брать, взять’ (ДТС 1969: 32, 32, 36³)]» [СИГТЯ 2006: 692].

¹ Эрлик Номин хан спрятал серебро, золото на радость и горе людям. Эрлик Номин хан — один из тенгриев, который был свергнут в подземный мир. Другими словами, золото и серебро было дано божественным началом людям, поэтому они несут в себе божественное [Содномпилова 2009: 16, 20].

² Речь идет о книге: Будагов Р. А. Язык и культура: хрестоматия в трех частях. Ч. I: Теория и практика. М.: Добросвет-2000, 2001. 192 с. [Будагов 2001].

³ Речь идет о словаре: Древнетюркский словарь / В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, ЛО, 1969. 676 с. [ДТС 1969].

Богатырь Алый Хонгор передает в дар своей будущей супруге Зандан Зула (букв. ‘Сандаловый родничок (= темя)’) три предмета: нож с желтой ручкой, черно-пестрый платок, золотой перстень. Здесь, на наш взгляд, пересекаются два архаичных мотива, которые проявляются в сватовстве, описанном в песне. В данном случае текст весьма показателен в плане отражения традиций сватовства и заключения брака у калмыцкого народа.

Хонгор преподносит нож с желтой ручкой для обозначения состоявшегося сватовства *uahama*⁴ — согласно тексту, несмотря на строгий запрет у калмыков дарения колющих и режущих предметов⁵, существовавший у калмыков. Тем самым вручает будущей супруге самое дорогое, что имеется у него, — жизнь. В калмыцкой свадебной традиции расторжение сватовства и достигнутых договоренностей «сурово осуждалось общественным мнением» [Шараева 2011: 93]. В качестве *хулд* (выкупа) Хонгор дарит черно-пестрый платок⁶, что символизирует установление родственных связей. «... символика *бэл* с платочками на одежде замужних женщин связана с представлением о женщине как хранительнице домашнего очага, матери, покровительнице, связующем звене и между разными родами, породнившимися через свадебные обряды, и между предками и потомками» [Шараева 2015: 179; см. также: Бакаева 2017: 174–177]. Не ясно, почему платок, который дарит Хонгор, черно-пестрый. Как нам кажется, здесь произошло наложение различных понятий. Во-первых, слово *цоохр* может обозначать «окрашенный в разные цвета» и отсылает к платкам различного цвета, подвешиваемым на поясничной части традиционного костюма замужних женщин. Так, Т. И. Шараева в своем исследовании символики платка в традиционной женской одежде у калмыков на материале как опубликованных, так и архивных и полевых материалов приходит к выводу, что платки могли быть разных цветов, цвет платка во многом обусловлен традициями той или иной этнической группы. У дербетов принято носить белый платок [Шараева 2015: 175–178]. Косвенно этот

⁴ Более подробно см. о термине *uahama*: [Шараева 2011: 93–94].

⁵ Существует также запрет передачи таких предметов колющей стороной [Шантаев 2004: 205].

⁶ О семантике платка см.: [Шараева 2015].

факт подтверждается тем, что Хонгор дарит небелый платок своей будущей супруге, это соответствует и не входит в противоречие с тем, что песня была записана от Давы Шавалиева, торгута по своей субэтнической принадлежности. Во-вторых, лексема *хар цоохр* ‘черно-пестрый’ имеет отношение и к предметам с сакральным значением, основная функция которых охранная, оберегающая. Так, например, свитая из двух основ черного и белого цветов волосная веревка, используемая в жилище для крепления составных частей решетчатых стен и служившая оберегом традиционного жилища; свитые вместе черная и белая нити, используемые в обрядах снятия вредоносного влияния извне — *хар кел утлһн* ‘букв. отрезание черного языка’, восходящих к добуддийским верованиям [Очиров 2002; Басангова 2011: 256; Бичеев 2014: 88].

В третий раз Хонгор подносит в дар золотой перстень¹, принимая его, девушка признает права и волю будущего мужа, при этом на перстне высечены имя и клеймо Хонгора. Это золотое кольцо своего рода символ власти, которую передает Хонгор будущей супруге: С. Ю. Неклюдов, изучая фольклорно-мифологические мотивы, пришел к выводу, что, наряду с символикой начала начал, женского начала вселенной, золото ассоциативно связано с властью [Неклюдов; Неклюдов 1980: 65–94]. Тем более, что это не просто перстень, а перстень с высеченными именем и клеймом, т. е. тамгой, «полифункциональным символом»: «...и знаком собственности (тавро), которым метили домашних животных, и геральдическим символом (печать рода), и родовым знаком, связанным в прошлом с тотемом рода» [Шараева 2017: 125–126]. Здесь уже речь идет о предмете, которое напрямую связано с государственностью. Это не только предмет с архаичным смыслом, но и предмет, который символизировал собой государственную власть.

Дефиниция лексемы *билцг*

В текстах песни упоминается вид материала, из которого изготовлен перстень, его внешний вид и форма. Как было сказано выше, перстень изготовлен из золота:

¹ Традиция дарения кольца женихом невесте имеет место у разных народов, в частности у алтайцев [Традиционное мировоззрение ... 1988: 173–174].

Алтн *билцгиг* авад, күүкн хэлэхэд, хавтхлад окв. ‘[Девушка] взяла золотой перстень, осмотрела его, положила в карман’ [ШД: II]. Описание внешнего вида и формы перстня в тексте эпоса детально не зафиксировано, лишь упоминается, что это перстень с высеченным именем и клеймом: «Эмн нерн тамһта алтн *билцгэн* өглэв» — *гигж Азг Улан Хоңһр келж бээнэ*. ‘Дал ей свой золотой перстень, на котором высечены мое имя и клеймо, — сказал Азыг Улан Хонгор’ [ШД: II].

В эпической песне лексема *билцг* используется только в значении перстень-печатка. Следовательно, первое значение «кольцо», которое присуще лексической единице *билцг*, упускается из ТСД, хотя в литературном языке данная семантика первична, но поскольку словарь основан только на текстах эпоса «Джангар», а в вышеуказанном значении слово не употребляется, то мы вынуждены опустить его и привести второе, производное, в качестве единственного значения слова в эпосе.

билцг (4) [bilcʰg] б. н.²

1) перстень-печатка

эзнэнн нерн тамһта билцг

‘кольцо с оттиском, служившим подписью владельца’

□ алтн билцг ‘золотой перстень’

▪ Эмн иньг болый *гигж*, / Алтн *билцгэн* өглэ. ‘Чтобы мы стали друзьями на всю жизнь, / Дал мне свое золотое кольцо’ [ШД: II]

□ нерн тамһта алтн билцг ‘букв. с высеченным именем золотой перстень’

▪ Азг Улан Хоңһрин нерн тамһта / Алтн *билцгэн* тарха *һарһад* өгв. ‘Шелудивец с высеченным именем Азыг Улан Хонгора / Снял свой золотой перстень и отдал ей’ [ШД: II]

Выводы

Лексема *билцг* является одной из малоупотребительных и низкочастотных слов в эпосе «Джангар», как было указано выше, всего 4 употребления во всех песнях эпоса «Джангар». В результате анализа этимологии лексемы *билцг* ‘кольцо; перстень’ и научной литературы по данному вопросу автор пришла к выводу, что калм. *билцг* нельзя сводить к тюркскому *билезюк* и считать его результатом сращения в процессе развития языка двух слов *билек* ‘запястье’ + *йүзүк* ‘кольцо’. В монгольских языках использовались два варианта лексем, противопостав-

² Б. н. — *бээлһнэ нерн* ‘имя существительное’.

ленные по своему происхождению. Формы *bilesüg* и *bilüčeg* имеют разную морфемную структуру. Первая форма восходит к тюркскому языку и является сложным словом *bilek* 'запястье' + *üsüg* 'кольцо', которое не адаптировалось в монгольских языках в связи с отсутствием регулярного аффикса в указанных языковых системах. Вторая же форма — это образование уже самих монгольских языков: основа *bile-* и аффикс *-čAg*. Данная лексема мотивирована реликтовой основой, от которой были образованы пратюркское **bilek* и пратунгусо-маньжурское **bilen*, при этом в современных языках эта основа не сохранилась. Историческая морфемная структура калмыцкого слова состоит из *бил* + *үг* < **bülü* + *čEg*, где первая часть представляет собой именную или глагольную (?) основу, а вторая часть — аффикс, образующий имена существительные со значением либо результата действия, либо номинации предмета, основной функцией которых выступает то, что названо мотивирующей основой.

В эпосе слово *билүг* употребляется в значении «перстень», выполняющего роль символа власти и силы наряду с ролью оберега, который присущ кольцу в традиционной культуре калмыцкого народа.

Благодарности

Автор выражает благодарность и признательность в первую очередь рецензенту, а также доктору исторических наук Э. П. Бакаевой, кандидату исторических наук Т. И. Шараевой, доктору филологических наук, доктору исторических наук А. А. Бурькину, кандидату филологических наук Д. Н. Музраевой за ценные критические комментарии, замечания, высказанные по поводу первой версии статьи и учтенные впоследствии автором.

Сокращения

азерб. — азербайджанский
алт. — алтайский
балкар. — балкарский
баон. — баоньский
башкир. — башкирский
бурят. — бурятский
даг. — дагурский
казах. — казахский
калм. — калмыцкий
киргиз. — киргизский
кумык. — кумыкский
монг. — монгольский

нан. — нанайский
негид. — негидальский
ног. — ногайский
орок. — орокский
татар. — татарский
тув. — тувинский
тур. — турецкий
туркм. — туркменский
уд. — удэгейский
узб. — узбекский
уйг. — уйгурский
ульч. — ульчский
халх. — халхаский
хакас. — хакаский
чуваш. — чувашский
шор. — шорский
эвенк. — эвенкийский
эвен. — эвенский
якут. — якутский

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

ШД: П — «Арг Улан Хонһрин гер авлһна бөлг» («Песня о женитьбе [богатыря] Арыг Улан Хонгора»), песня из репертуара Шавалин Дава (Давы Шавалиева). [*Arg Ulan Khonһrin ger avlһna bөлg* [The Song about Aryg Ulan Khongor's Wedding]. A song from Dava Shavaliyev's repertory. (In Kalm.)]

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Байбурин 1981 — Байбурин А. К. Семиотический статус вещей и мифология // Материальная культура и мифология. Л.: Наука, ЛО, 1981. С. 215–226. [Bayburin A. K. The semiotic status of things and mythology. *Material'naya kul'tura i mifologiya*. Leningrad: Nauka, 1981. Pp. 215–226. (In Rus.)]
- Бакаева 2003 — Бакаева Э. П. К вопросу о знаковой функции украшений в культуре калмыков // Монголоведение. Вып. 2. Элиста: КИГИ РАН, 2003. С. 238–250. [Bakaeva E. P. Decorative adornments in Kalmyk culture: the semiotic function revisited. *Mongolovedenie*. Is. 2. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2003. Pp. 238–250. (In Rus.)]
- Бакаева 2010 — Бакаева Э. П. Одежда и украшения // Калмыки / отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская. М.: Наука, 2010. С. 149–183. [Bakaeva E. P. Clothes and decorative adornments. *Kalmyki* [The Kalmyks]. E. P. Bakaeva, N. L. Zhukovskaya (eds.). Moscow: Nauka, 2010. Pp. 149–183. (In Rus.)]
- Бакаева 2017 — Бакаева Э. П. Семантика традиционного костюма ойратов и калмыков и современные художественные традиции. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 352 с. (ил.).

- [Bakaeva E. P. *Semantika traditsionnogo kostyuma oyratov i kalmykov i sovremennyye khudozhestvennyye traditsii* [The Oirats and Kalmyks: semantics of the traditional costume and modern artistic trends]. Elista: Kalmyk Scientific Center of RAS, 2017. 352 p. (In Rus.)]
- Бакаева, Сангаджиев 2005 — Бакаева Э. П., Сангаджиев Ю. И. Культура жилища: этнические и современные приоритеты у калмыков. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 196 с. [Bakaeva E. P., Sangadzhiev Yu. I. *Kul'tura zhilisha: etnicheskie i sovremennyye priority u kalmykov* [Culture of dwelling: ethnic and contemporary priorities of the Kalmyks]. Elista: Dzhangar, 2005. 196 p. (In Rus.)]
- БАНРС 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь в 4-х томах / под общ. ред. А. Лувсандэндэва и Ц. Цэдэндамбы. Т. 1: А–Г. М.: ACADEMIA, 2001. 498 с. [*Bol'shoy akademicheskii mongol'sko-russkii slovar'* [Great Academic Mongolian-Russian Dictionary]. In 4 vol. A Luvsandendev, Ts. Tsendendamba (eds.). Vol. 1: A–G. Moscow: ACADEMIA, 2001. 498 p. (In Mong. and Rus.)]
- Басангова 2008 — Басангова Т. Г. К вопросу о бытовании у калмыков ритуальных текстов «Отрезание черного языка» // Буддийская традиция в Калмыкии в XX веке: памяти О. М. Дорджиева (Тугмюд-гавджи). 1887–1980. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 61–74. [Basangova T. G. 'Cutting off of the black tongue': practical application of the ritual texts among the Kalmyks revisited. *Buddiyskaya traditsiya v Kalmykii v XX veke: pamyati O. M. Dordzhieva (Tugmyud-gavdzh)* [Kalmykia's Buddhist tradition in the 20th century: in memory of Ven. O. Dordzhiev (1887–1980)]. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2008. Pp. 61–74. (In Rus.)]
- Басангова 2011 — Басангова Т. Г. Жанр проклятий у калмыков и обрядники «отрезание черного языка» // Новые исследования Тувы. 2011. № 1. С. 253–260. [Basangova T. G. The genre of curses among the Kalmyks and collections of ritual texts 'Cutting off of the black tongue'. *Novye issledovaniya Tuvy*. 2011. No. 1. Pp. 253–260. (In Rus.)]
- Бачаева 2015 — Бачаева С. Е. Лексическая сочетаемость имен прилагательных, обозначающих размер и величину (на материале песен эпоса «Джангар» и Национального корпуса калмыцкого языка) // Актуальные проблемы современного монголоведения. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 103–115. [Bachaeva S. E. Lexical compatibility of adjectives denoting size and dimensions (a case study of the *Jangar* epic and Kalmyk National Corpus). *Aktual'nye problemy sovremennogo mongolovedeniya*. Elista: Kalmyk Humanities Research Inst. of RAS, 2015. Pp. 103–115. (In Rus.)]
- Бачаева 2017 — Бачаева С. Е. Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»: дефиниции, обозначающие возраст // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2017. № 4 (44). С. 170–178. [Bachaeva S. E. Explanatory dictionary of the language of the Kalmyk heroic epic 'Jangar': definitions denoting the age. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya*. 2017. No. 4 (44). Pp. 170–178. (In Rus.)]
- Бичеев 2014 — Бичеев Б. А. Обряд «отрезания черного языка»: традиция и современность // Полевые исследования Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 87–101. [Bicheev B. A. 'Cutting off of the black tongue': the ritual in past and present. *Polevyie issledovaniya Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. Elista: Kalmyk Humanities Research Inst. of RAS, 2014. Pp. 87–101. (In Rus.)]
- Бобомуродова 2012 — Бобомуродова М. У. Этнолингвистическая характеристика лексики женских украшений в таджикском языке: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2012. 26 с. [Bobomurodova M. U. *Etnolingvisticheskaya kharakteristika leksiki zhenskikh ukrasheniy v tadzhikskom yazyke* [Tajik names of women's adornments: ethno-linguistic characteristics]. A PhD thesis abstract. Dushanbe, 2012. 26 p. (In Rus.)]
- Будагов 2001 — Будагов Р. А. Язык и культура: хрестоматия в трех частях. Ч. I: Теория и практика. М.: Добросвет-2000, 2001. 192 с. [Budagov R. A. *Yazyk i kul'tura: khrestomatiya v trekh chastyakh* [The Language and Culture: a chrestomathy in three parts]. Part I: Theory and practice. Moscow: Dobrosvet-2000, 2001. 192 p. (In Rus.)]
- Бурькин 2000 — Бурькин А. А. Из сравнительно-исторического словообразования в алтайских языках: монгольский суффикс -bci (калм. -вч) и его эквиваленты в тунгусо-маньчжурских, тюркских и корейском языках // Владимирцовские чтения–IV. Доклады и тезисы Всероссийской научной конференции (г. Москва, 15 февраля 2000 г.). М.: [б. и.], 2000. С. 16–20. [Burykin A. A. Excerpts from comparative-historical Altaic word forming studies: the Mongolic suffix -bci (Kalm. -vch) and its equivalents in Tungus-Manchu,

- Turkic and Korean languages. *Vladimirtsovskie chteniya-IV* [4th Vladimirtsev Readings]. Conf. abstracts (Moscow, 15 Febr. 2000). Moscow, 2000. Pp. 16–20. (In Rus.)]
- Бурыкин 2002 — Бурыкин А. А. Народное искусство калмыков как предмет изображения в разных версиях эпоса «Джангар» (к постановке проблемы «Эпос и несловесные формы искусства») // *Altaica-VII*. М.: ИВ РАН, 2002. С. 47–60. [Burykin A. A. Kalmyk folk arts as content themes depicted in the earliest versions of the *Jangar* epic ('The epic and non-verbal forms of art'). *Altaica-VII*. Moscow: Inst. of Oriental Studies of RAS, 2002. Pp. 47–60. (In Rus.)]
- Бурыкин 2016 — Бурыкин А. А. Тюрко-монгольская проблематика и этимологические словари монгольских и тюркских языков // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов: сборник научных трудов. Вып. 4. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. С. 152–167. [Burykin A. A. Turco-Mongolian problematics and etymological dictionaries of Mongolic and Turkic languages. *Problemy etnicheskoy istorii i kul'tury tyurko-mongol'skikh narodov* [The Turco-Mongols: challenges of ethnic history and culture research]. Coll. papers. Is. 4. Elista: Kalmyk Scientif. Center of RAS, 2016. Pp. 152–167. (In Rus.)]
- Голстунский 1894 — Голстунский К. Ф. Монгольско-русский словарь. Т. II. СПб.: Литография С-Петербургского университета, 1894. 423 с. [Golstunsky K. F. *Mongol'sko-russkiy slovar'* [Mongolian-Russian dictionary]. Vol. II. St. Petersburg: St. Petersburg University, 1894. 423 p. (In Mong. and Rus.)]
- ГСАЯ 2017 — Грамматика современного алтайского языка. Морфология. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2017. 576 с. [Grammatika sovremennogo altayskogo yazyka. Morfologiya [Grammar of modern Altaian: morphology]. Gorno-Altaysk: Suzarakov Altaic Research Institute, 2017. 576 p. (In Rus.)]
- ГКЯ 1983 — Грамматика калмыцкого языка: фонетика и морфология. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. 336 с. [Grammatika kalmytskogo yazyka: fonetika i morfologiya [Kalmyk grammar: phonetics and morphology]. Elista: Kalm. Book Publ., 1983. 336 p. (In Rus.)]
- Гучинова 1997 — Гучинова Э.-Б. М. О калмыцких ювелирных украшениях // Степь и Кавказ (культурные традиции). Труды Государственного исторического музея. Вып. 97. М.: ГИМ, 1997. С. 100–105. [Guchinova E.-B. M. About Kalmyk jewelry (adornments). *Step' i Kavkaz (kul'turnye traditsii)*. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya*. Is. 97. Moscow: State Historical Museum, 1997. Pp. 100–105. (In Rus.)]
- Дашковский, Карымова 2012 — Дашковский П. К., Карымова С. М. Вещь в традиционной культуре народов Центральной Азии: философско-культурологическое исследование. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. 252 с. [Dashkovskiy P. K., Karymova S. M. *Vesch' v traditsionnoy kul'ture narodov Tsentral'noy Azii: filosofsko-kul'turologicheskoe issledovanie* [The thing in traditional Central Asian cultures: a philosophical and culturological study]. Barnaul: Altai State Univ., 2012. 252 p. (In Rus.)]
- ДТС 1969 — Древнетюркский словарь / В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, ЛО, 1969. 676 с. [Drevnetyurkskiy slovar' [The Old Turkic dictionary]. V. M. Nadelyaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev, A. M. Scherbak (eds.). Leningrad: Nauka, 1969. 676 p. (In Old Turk. and Rus.)]
- Дугаров 1983 — Дугаров Д. С. Лебедь в орнаменте женского костюма тюрко-монгольских народов // Советская этнография. 1983. № 5. С. 104–113. [Dugarov D. S. The (image of) swan in ornamental patterns of Turco-Mongolic women's costumes. *Sovetskaya etnografiya*. 1983. No. 5. Pp. 104–113. (In Rus.)]
- Дыбо 1996 — Дыбо А. В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой пояс). М.: Языки славянской культуры, 1996. 391 с. [Dybo A. V. *Semanticheskaya rekonstruktsiya v altayskoy etimologii. Somaticheskie terminy (plechevoy poyas)* [Semantic reconstruction in Altaian etymology: somatic terms (scapular waist)]. Moscow: Yazyki Slavyanskoey Kul'tury, 1996. 391 p. (In Rus.)]
- Жуковская 1988 — Жуковская Н. Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. М.: Наука, ГРВЛ, 1988. 198 с. [Zhukovskaya N. L. *Kategorii i simbolika traditsionnoy kul'tury mongolov* [Traditional culture of Mongols: categories and symbols]. Moscow: Nauka, Vost. Lit., 1988. 198 p. (In Rus.)]
- Каиржанов 2016 — Каиржанов А. К. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Астана: ЕНУ имени Л. Н. Гумилева, 2016. 112 с. [электронный ресурс] // URL: <http://www.enk.kz/downloads/nauka/umkd.pdf> (дата обращения: 02.10.2018). [Kairzhanov A. K. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov* [A comparative-historical

- grammar of Turkic languages]. Astana: Gamilyov Eurasian National Univ., 2016. 112 p. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 2 Oct. 2018). (In Rus.)]
- Кашгари 2010 — *Махмуд ал-Кашгари*. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов): в 3 т. / пер. с араб. А. Р. Рустамова; под ред. И. В. Кормушина, прим. И. В. Кормушина, Е. А. Поцелуевского, А. Р. Рустамова. Т. 1. М.: Вост. лит., 2010. 461 с. (Памятники письменности Востока. СХХVIII / редкол.: Г. М. Бонгард-Левин и др.). [Mahmud al-Kashgari. *Dīwān Lughāt al-Turk* [Compendium of the languages of the Turks]. In 3 vol. A. R. Rustamov (transl.); I. V. Kormushin (ed.), etc. Vol. 1. Moscow: Vost. Lit., 2010. 461 p. (In Rus.)]
- Ковалевский 1846 — Монгольско-русско-французский словарь, составленный проф. О. Ковалевским. В 3-х т. Т. 2. Казань: В Университетской типографии, 1846. 595–1545 с. [Mongol'sko-russko-frantsuzskiy slovar', sostavlennoy prof. O. Kovalevskim [Mongolian-Russian-French dictionary comp. by prof. O. Kovalevsky]. In 3 vol. Vol. 2. Kazan: Imperial Kazan Univ., 1846. Pp. 595–1545. (In Mong., French and Rus.)]
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / отв. ред. Б. Д. Муниев. М.: Русский язык, 1977. 768 с. [Kalmytsko-russkiy slovar' [Kalmyk-Russian dictionary]. B. D. Muniev (ed.). Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Rus.)]
- Куканова 2016а — *Куканова В. В.* Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»: принципы и проблемы составления словарных статей // «Джангар» и эпические традиции тюрко-монгольских народов: проблемы сохранения и исследования». Мат-лы III Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 15–16 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 7–12. [Kukanova V. V. A definition dictionary of the Kalmyk heroic epic of *Jangar*: principles and challenges of compiling vocabulary entries. «Dzhangar» i epicheskie traditsii tyurko-mongol'skikh narodov: problemy sokhraneniya i issledovaniya [The *Jangar* and epic traditions of the Turco-Mongols: problems of preservation and research]. Conf. proc. (Elista, 15–16 Sept. 2016). Elista: Kalmyk Humanities Research Inst. of RAS, 2016. Pp. 7–12. (In Rus.)]
- Куканова 2016б — *Куканова В. В.* Опыт реконструкций значений лексических единиц, употребляющихся в эпосе «Джангар» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 4. С. 121–131. [Kukanova V. V. An experiment on reconstruction of the meanings of the lexical items applied in the *Jangar* epic. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2016. No. 4. Pp. 121–131. (In Rus.)]
- Куканова, Каджиев 2014 — *Куканова В. В., Каджиев А. Ю.* Алгоритм работы морфологического парсера калмыцкого языка // Писменото наследство и информационните технологии: Материали от V международна науч. конф. (г. Варна, 15–20 септември 2014 г.) / отг. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентьев. София; Ижевск, 2014. С. 116–119. [Kukanova V. V., Kadzhiev A. Yu. An algorithm for a morphological parser of the Kalmyk language. *Pismenoto nasledstvo i informatsionnite tekhnologii*. Conf. proc. (Varna, 15–20 Sept. 2014). V. A. Baranov, V. Zhelyazkova, A. M. Lavrentiev (eds.). Sofiya; Izhevsk, 2014. Pp. 116–119. (In Rus.)]
- Львовский 1893 — *Львовский М.* Калмыцко-русский словарь. Рукопись 1893 г. // Архив Восточного факультета СПбГУ. [Lvovskiy M. *Kalmytsko-russkiy slovar'*. *Rukopis' 1893 g.* [Kalmyk-Russian dictionary: a manuscript of 1893]. Stored in: Archive of the Faculty of Asian and African Studies (St. Petersburg State Univ.) (In Kalm. and Rus.)]
- Манджиева 2010 — *Манджиева Б. Б.* Символика центра в описании эпической державы (дворец властителя, мировая гора) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 2. С. 60–63. [Mandzhieva B. B. Symbols of the center in descriptions of the epic state (the ruler's palace and World Mountain). *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2010. No. 2. Pp. 60–63. (In Rus.)]
- Матуева 2010 — *Матуева А. Б.* Этнокультурные традиции в освоении образов Мировой горы и Мирового древа в бурятской поэзии // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 10. С. 21–25. [Matueva A. B. Ethnoculture traditions of World Mountain and World Tree in D. Ulzietuev's poetry. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2010. No. 10. Pp. 21–25. (In Rus.)]
- Митиров 1980 — *Митиров А. Г.* Древо жизни в эпосе тюрко-монгольских народов // «Джангар» и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов. М.: Наука, 1980. С. 259–264. [Mitirov A. G. The Tree of Life in Turco-Mongolic epics. «Dzhangar» i problemy epicheskogo tvorchestva tyurko-

- mongol'skikh narodov* [The *Jangar* and problems of epic folklore of the Turco-Mongols]. Moscow: Nauka, 1980. Pp. 259–264. (In Rus.)]
- Москвина 2014 — Москвина М. В. Классификация и типология женских украшений тюркских народов Саяно-Алтая конца XIX – начала XX в. // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. Политология. 2014. № 4. С. 148–152. [Moskvina M. V. Classification and typology (of) the Sayan-Altai Turkic peoples' female jewelry in the late 19th – early 20th centuries. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya*. 2014. No. 4. Pp. 148–152. (In Rus.)]
- МСМ 1938 — Понне Н. Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-адаб: В 2 ч. Ч. I, II. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. 452 с. [Poppe N. N. *Mongol'skiy slovar' Mukaddimat al-adab* [Mongolian dictionary 'Muqaddimat al-adab']. In 2 parts. Part I, II. Moscow; Leningrad: USSR Acad. of Sc., 1938. 452 p. (In Mong. and Rus.)]
- Мулаева 2015 — Мулаева Н. М. Дефиниции растений в Толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» // Урало-алтайские исследования. 2015. № 3 (18). С. 64–74. [Mulaeva N. M. Definition dictionary of the Kalmyk heroic epic of *Jangar*: names of plants. *Uralo-altayskie issledovaniya*. 2015. No. 3 (18). Pp. 64–74. (In Rus.)]
- Мулаева 2017 — Мулаева Н. М. Титульные лексемы *хан*, *хаан*, *хатн* в Толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» // Монголоведение: сб. науч. ст. 2017. Вып. 10. Элиста: КалмНИЦ РАН, 2017. С. 5–16. [Mulaeva N. M. The Title lexemes *khan*, *khaan*, *khatn* in the Definition dictionary of the Kalmyk heroic epic of *Jangar*. *Mongolovedenie*. 2017. Is. 10. Elista: Kalmyk Scientif. Center of RAS, 2017. Pp. 5–16. (In Rus.)]
- Неклюдов — Неклюдов С. Ю. Вещественные объекты и их свойства в фольклорной картине мира [электронный ресурс] // URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov12.htm> (дата обращения: 15.03.2018). [Neklyudov S. Yu. *Veschestvennye ob'ekty i ikh svoystva v fol'klornoy kartine mira* [Physical objects and their properties in the folklore view of the world]. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 15 March 2018). (In Rus.)]
- Неклюдов 1980 — Неклюдов С. Ю. Заметки о мифологической и фольклорно-эпической символике у монгольских народов: символика золота // *Etnografia Polska*, 1980, t. XXIV, zes. 1. [Neklyudov S. Yu. Notes on mythological and folklore-epic symbolism of the Mongols: symbolism of gold. *Etnografia Polska*. 1980. Vol. XXIV. Part 1. (In Rus.)]
- Нямбуу 2002 — Нямбуу Х. Монгол хувцасны түүх. Түүх, угсаатны зүйн шинжилгээ [История монгольского костюма. Историко-этнографическое исследование]. Улаанбаатар: «Монголын суу билэгтэн» сан, 2002. 400 с. [Nyambuu Kh. *Mongol khuvtsasny tüükh. Tüükh, ugsaatny zүйн шинжилгээ* [History of the Mongolian costume: a historical and ethnographic study]. Ulaanbaatar: Mongolyn Suu Bilegten, 2002. 400 p. (In Mong.)]
- Орловская 2010 — Орловская М. Н. Очерки по грамматике языка древних монгольских текстов. М.: Вост. лит., 2010. 303 с. [Orlovskaya M. N. *Ocherki po grammatike yazyka drevnikh mongol'skikh tekstov* [Essays on the grammar of ancient Mongolian texts]. Moscow: Vost. Lit., 2010. 303 p. (In Rus.)]
- Очиров 2002 — Очиров Н. Йорэлы, харалы и связанный со вторыми обряд «хара келе утулган» у калмыков // Избранные труды Номто Очирова. Элиста: АПП «Джангар», 2002. С. 33–36. [Ochirov N. *Yöräls, kharals and the related ritual 'cutting off of the black tongue' of the Kalmyks*. *Izbrannye trudy Nomto Ochirova* [Nomto Ochirov: selected works]. Elista: Dzhangar, 2002. Pp. 33–36. (In Rus.)]
- Позднеев 1911 — Позднеев А. М. Калмыцко-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1911. 306 с. [Pozdneev A. M. *Kalmytsko-russkiy slovar' v posobie k izucheniyu russkogo yazyka v kalmytskikh nachal'nykh shkolakh* [A Kalmyk-Russian dictionary to be included in the Russian language textbook for Kalmyk primary schools]. St. Petersburg: Imperial Acad. of Sc., 1911. 306 p. (In Kalm. and Rus.)]
- Пюрбеев 1996 — Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1996. 140 с. [Pyrbeev G. Ts. *Tolkovyy slovar' traditsionnogo byta kalmykov* [A definition dictionary of traditional Kalmyk household activities]. Elista: Kalm. Book Publ., 1996. 140 p. (In Rus.)]
- Пюрбеев 2015 — Пюрбеев Г. Ц. Эпос «Джангар»: культура и язык (=Жаңһр дуулвр: сойл болн келн) / на русском и калмыцком языках. 2-е изд., перераб. Элиста: НПП «Джангар», 2015. 280 с. [Pyrbeev G. Ts. *Epos «Dzhangar»: kul'tura i yazyk (=Janyhr duulvr: soyl boln keln)* [The *Jangar* epic: culture and language]. 2nd ed., rev. Elista: Dzhangar, 2015. 280 p. (In Rus.)]

- Радлов 1911 — Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. IV. Ч. 2. СПб., 1911. 1117–2230 с. + 107 с. [Radlov V. V. *Opyt slovarya tyurkskikh narechiy* [An exemplary dictionary of Turkic dialects]. Vol. IV. Part 2. St. Petersburg, 1911. Pp. 1117–2230 + 107 p. (In Turk. and Rus.)]
- Рамстедт 1957 — Рамстедт Г. Й. Введение в алтайское языкознание. Морфология. М.: Изд-во иностр. лит., 1957. 225 с. [Ramstedt G. J. *Vvedenie v altayskoe yazykoznanie. Morfologiya* [Introduction to Altaic linguistics: morphology]. Moscow: Inostr. Lit., 1957. 225 p. (In Rus.)]
- Рыкин 2015 — Рыкин П. О. Особенности употребления аффрикат в среднемонгольском языке и их значение для реконструкции (до)протомонгольских аффрикат // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований*. 2015. Т. 11. № 3. С. 399–443. [Rykin P. O. Affricates in Middle Mongolian: usage peculiarities and their role in reconstructing (pre-)Proto-Mongolic affricates. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy*. 2015. Vol. 11. No. 3. Pp. 399–443. (In Rus.)]
- Салыкова 2007 — Салыкова В. В. Лексико-стилистические особенности языка синьцзян-ойратской и калмыцкой версий эпоса «Джангар»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Элиста, 2007. 34 с. [Salykova V. V. *Leksiko-stilisticheskie osobennosti yazyka sin'tsyan-oyratskoy i kalmytskoy versiy eposa «Dzhangar»* [The language of the Xinjiang Oirat and Kalmyk versions of the *Jangar* epic: lexical and stylistic peculiarities]. A PhD thesis abstract. Elista, 2007. 34 p. (In Rus.)]
- СИГТЯ 1984 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. М.: Наука, 1984. 485 с. [Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. *Fonetika* [A comparative-historical grammar of Turkic languages: phonetics]. Moscow: Nauka, 1984. 485 p. (In Rus.)]
- СИГТЯ 2001 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2001. 822 с. [Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. *Leksika* [A comparative-historical grammar of Turkic languages: lexis]. 2nd ed., suppl. Moscow: Nauka, 2001. 822 p. (In Rus.)]
- СИГТЯ 2006 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. М.: Наука, 2006. 908 с. [Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. *Pratyurkskiy yazyk-osnova. Kartina mira pratyurkskogo etnosa po dan-nym yazyka* [A comparative-historical grammar of Turkic languages. The Proto-Turkic source language. The linguistic picture of the world as revealed from the language]. E. R. Tenishev, A. V. Dybo (eds.). Moscow: Nauka, 2006. 908 p. (In Rus.)]
- Скрынникова 2013 — Скрынникова Т. Д. Харизма и власть в эпоху Чингисхана. Изд. 2-е перераб., доп. и испр. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2013. 384 с. [Skrynnikova T. D. *Kharizma i vlast' v epokhu Chingiskhana* [Charisma and power in Genghiskhan's era]. 2nd ed., rev. and suppl. St. Petersburg: EVRAZIYA, 2013. 384 p. (In Rus.)]
- Смирнов 1857 — Смирнов П. А. Краткий русско-калмыцкий словарь (в пер.). Казань: Тип. Казанского Университета, 1857. 127 с. [Smirnov P. A. *Kratkiy russko-kalmytskiy slovar' (v per.)* [A brief Russian-Kalmyk dictionary]. Kazan: Imperial Kazan Univ., 1857. 127 p. (In Rus. and Kalm.)]
- ССТМЯ 1975 — Сравнительный словарь тунгусо-маньжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. Т. 1: А – Н. М.: Наука, ЛО, 1975. XX с. + 672 с. [Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'zhurskikh yazykov. *Materialy k etimologicheskomu slovari* [A comparative dictionary of Tungus-Manchu languages: materials for the etymological dictionary]. Vol. 1: A – N. Moscow: Nauka, 1975. XX p. + 672 p. (In Tung. and Rus.)]
- Содномпилова 2009 — Содномпилова М. М. Мир в традиционном мировоззрении и практической деятельности монгольских народов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. 366 с. [Sodnompilova M. M. *Mir v traditsionnom mirovozzrenii i prakticheskoy deyatel'nosti mongol'skikh narodov* [The world in traditional views and activities of the Mongols]. Ulan-Ude: Buryat Scientif. Center (Sib. Branch) of RAS, 2009. 366 p. (In Rus.)]
- Татаринцев 2000 — Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Т. I: А–Б. Новосибирск: Наука, 2000. 341 с. [Tatarintsev B. I. *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazyka* [An etymological dictionary of Tuvan]. Vol. I: A–B. Novosibirsk: Nauka, 2000. 341 p. (In Tuv. and Rus.)]
- Традиционное мировоззрение ... 1988 — Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир / отв. ред. И. Н. Гемуев. Новосибирск: Наука, Сиб. от-ние, 1988. 225 с. [Traditsionnoe miro-

- vozzrenie tyurkov Yuzhnoy Sibiri. Prostranstvo i vremya. Veschnyy mir [Traditional worldviews of South Siberian Turks. Space and time. The outer world]. I. N. Gemuev (ed.). Novosibirsk: Nauka, 1988. 225 p. (In Rus.)]
- Традиционное мировоззрение 1989 — Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Человек. Общество / отв. ред. И. Н. Гемюев. Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1989. 243 с. [Traditsionnoe mirovozzrenie tyurkov Yuzhnoy Sibiri. Chelovek. Obschestvo [Traditional worldviews of South Siberian Turks. Man. Society]. I. N. Gemuev (ed.). Novosibirsk: Nauka, 1989. 243 p. (In Rus.)]
- Умеренкова 2011 — Умеренкова О. В. К проблеме изучения мировоззрения древних сообществ (на примере украшений эпохи бронзы Западной Сибири) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15). С. 89–97. [Umerenkova O. V. Studies of worldviews of ancient societies: problem formulation revisited (a case study of Bronze Age adornments from Western Siberia). *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. 2011. No. 2 (15). Pp. 89–97. (In Rus.)]
- Хейчиева 2017 — Хейчиева А. Б. Сакральные места (объекты) в культуре калмыков: одинокий тополь // Монголоведение. Вып. 11 (11). Элиста: КалмНИЦ РАН, 2017. С. 91–101. [Kheichieva A. B. Sacred places (objects) in Kalmyk culture: the Single Poplar. *Mongolovedenie*. Is. 11 (11). Elista: Kalmyk Scientific Center of RAS, 2017. Pp. 91–101. (In Rus.)]
- Чимитдоржиева 2003 — Чимитдоржиева Г. Н. Исторические связи бурятского и эвенкийского языков: на примере лексики: дисс. ... канд. фил. наук. Улан-Удэ, 2003. 195 с. [Chimtdorzhieva G. N. *Istoricheskie svyazi buryatskogo i evenkiyskogo yazykov: na primere leksiki* [Historical ties between the Buryat and Evenki languages: a case study of the vocabularies]. A PhD thesis. Ulan-Ude, 2003. 195 p. (In Rus.)]
- Цолоо 1992 — Цолоо Жавзангийн. Сравнительное исследование диалектной лексики монгольского языка: автореф. дисс. ... д-ра фил. наук. Улан-Удэ, 1992. 38 с. [Tsoloo Zhavzangiyn. *Sravnitel'noe issledovanie dialektnoy leksiki mongol'skogo yazyka* [A comparative study of Mongolian dialectal words]. A ScD thesis abstract. Ulan-Ude, 1992. 38 p. (In Rus.)]
- Шагланова 2005 — Шагланова О. В. Символика женских украшений восточных бурят: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Улан-Удэ, 2005. 19 с. [Shaglanova O. V. *Simvolika zhenskikh ukrasheniy vostochnykh buryat* [The Eastern Buryats: symbolism of women's adornments revisited]. A PhD thesis abstract. Ulan-Ude, 2005. 19 p. (In Rus.)]
- Шантаев 2004 — Шантаев Б. А. Отношение к острым предметам в традиционной культуре калмыков // Молодежь в науке. Вып. 1. Элиста: КИГИ РАН, 2004. С. 198–206. [Shantaev B. A. Attitudes towards sharp objects in Kalmyk culture. *Molodezh' v nauke*. Is. 1. Elista: Kalmyk Humanities Research Inst. of RAS, 2004. Pp. 198–206. (In Rus.)]
- Шараева 2015 — Шараева Т. И. Семантика платка в традиционной женской одежде у калмыков // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов: сборник научных трудов. Вып. III. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 165–185. [Sharaeva T. I. Semantics of the kerchief in Kalmyk women's traditional garments. *Problemy etnicheskoy istorii i kul'tury tyurko-mongol'skikh narodov*. Is. III. Elista: Kalmyk Humanities Research Inst. of RAS, 2015. Pp. 165–185. (In Rus.)]
- Шараева 2011 — Шараева Т. И. Обряды жизненного цикла калмыков (XIX – нач. XXI в.). Элиста: ЗАОР «НПП «Джангар», 2011. 223 с. [Sharaeva T. I. *Obryady zhiznennogo tsikla kalmykov (XIX – nach. XXI v.)* [Life cycle rituals of the Kalmyks: 19th – early 20th cc.]. Elista: Dzhangar, 2011. 223 p. (In Rus.)]
- Шараева 2017 — Шараева Т. И. Этнические маркеры калмыков: исследование и материалы. Элиста: КалмНИЦ РАН, 2017. 288 с. [Sharaeva T. I. *Etnicheskie markery kalmykov: issledovanie i materialy* [Ethnic markers of the Kalmyks: a case study and related materials]. Elista: Kalmyk Scientific Center of RAS, 2017. 288 p. (In Rus.)]
- Эрдниев 1985 — Эрдниев У. Э. Калмыки: историко-этнографические очерки. 3-е изд., перераб. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во. 1985. 282 с. [Erdniev U. E. *Kalmyki: istoriko-etnograficheskie ocherki* [The Kalmyks: historical and ethnographic essays]. 3rd ed., rev. and suppl. Elista: Kalm. Book Publ., 1985. 282 p. (In Rus.)]
- ЭСМЯ 2015 — Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 т. / гл. ред. Г. Д. Санжеев, ред. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. Том I. А–Е. М.: ИВ РАН, 2015. 224 с. [Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. *Etimologicheskiy slovar' mongol'skikh yazykov* [An etymological dictionary of Mongolic languages]. In 3 vol. G. D. Sanzheev, L. R. Kontsevich, V. I. Rassadin, Ya. D. Leman (eds.). Vol. I. A–E. Moscow:

- Inst. of Oriental Studies of RAS, 2015. 224 p. (In Rus. and Mong.)]
- ЭСТЯ 1978 — Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Б»). М.: Наука, 1978. 349 с. [*Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov (Obschetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy «B»*] [An etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic stems beginning with 'B']. Moscow: Nauka, 1978. 349 p. (In Rus. and Turk.)]
- ЭСТЯ 1974 — Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. 768 с. [*Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov (Obschetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye)*] [An etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic stems beginning with vowels]. Moscow: Nauka, 1974. 768 p. (In Rus. and Turk.)]
- ЭСТЯ 1989 — Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й»). М.: Наука, 1989. 292 с. [*Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov (Obschetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy «Ж», «Ж», «Й»*] [An etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic stems beginning with 'Ж', 'Ж', 'Й']. Moscow: Nauka, 1989. 292 p. (In Rus. and Turk.)]
- ЭСТЯ 1997 — Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на буквы «К», «К»). М.: Наука, 1997. 364 с. [*Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov (Obschetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy «К», «К»*] [An etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic stems beginning with 'К', 'К']. Moscow: Nauka, 1997. 364 p. (In Rus.)]
- Юсупова 2012 — Юсупова А. Ш. Тематическая лексика «наряды» в двуязычных словарях XIX века [электронный ресурс] // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы. Казань: Отечество, 2012. С. 358–362. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F2026807567/elabuga._1_.pdf (дата обращения: 03.07.2018). [Yusupova A. Sh. The thematic section 'Garments' in bilingual dictionaries of the 19th century. *Sokhranenie i razvitie rodnykh yazykov v usloviyakh mnogonatsional'nogo gosudarstva: problemy i perspektivy*. Kazan: Otechestvo, 2012. Pp. 358–362. An Internet resource: see hyperlink above (accessed: 3 July 2018). (In Rus.)]
- EDAL 2003 — Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Koninklijke, 2003. 1556 p. (In Eng.)
- Gabain 1950 — Gabain, Annemarie von. Alt-türkische Grammatik: Mit Bibliographie, Lestücken und Wörterverzeichnis, auch Neutürkisch. Mit vier Schrifttafeln und sieben Schriftproben. Ser.: Porta Linguarum Orientalium, 23. Leipzig: Harrassowitz, 1950. 357 p. [Gabain, Annemarie von. Old Turkic Grammar ... (In Germ.)]
- Lessing 1960 — Mongolian-English Dictionary. F. Lessing (ed.). Berkeley and Los Angeles, 1960. 1086 p. (In Mong. and Eng.)
- Nugteren 2011 — Nugteren H. Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Utrecht, 2011. 563 p. (In Eng.)
- Poppe 1927 — Poppe N. Die Nominalstammbildungssuffixe im Mongolischen // Keleti Szemle. Revue orientale. Vol. XX. Budapest, 1927. Pp. 89–126. (In Germ.)
- Ramstedt 1935 — Ramstedt G. J. Kamükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 560 s. [Ramstedt G. J. Kalmyk Dictionary. Helsinki: Finno-Ugric Society. 1935. 560 p. (In Kalm. and Germ.)]

The Lexeme *Biltsg*: Etymology and Semantics Revisited (a Case Study of the *Jangar* Epic)

Victoriya V. Kukanova¹

¹ Ph.D. in Philology (Cand. of Philological Sc.), Director, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: vika.kukanova@gmail.com

Abstract. The article presents results of a study conducted within the project framework 'A Definition Dictionary of the Language of the Kalmyk Heroic Epic of *Jangar*'. 28 *Jangar* epic songs have been investigated, the object of research being the lexeme *biltsg* '(signet) ring' included in the word list of the Definition Dictionary. So, the paper attempts to examine the etymology and semantics of the mentioned word.

Analysis of the thematic group of adornments can hardly introduce any critical discoveries in linguistics or history and ethnography, but it does facilitate solving questions on separate aspects of spiritual and cultural life of people, helps reconstruct fragments of the archaic view of the world once developed by the Turco-Mongols.

The lexeme *biltsg* is one of the most rarely used words of the epic: only 4 patterns discovered in the whole of the *Jangar*. The analysis of the etymology — with due regard of related scholarly literature — concludes that the Kalmyk *biltsg* '(signet) ring' cannot be reduced to the Turkic *bizeltiq*. Still, two etymologically opposing variants of the lexeme were used in Mongolic languages. Thus, the forms *bilesüg* and *bilüčeg* have differing morphemic structures. The first one is a compound word and stems from — as aforementioned — the Turkic *bilek* 'wrist' + *üsüg* 'ring' which was actually never adopted by Mongolic languages due to the absence of a corresponding regular affix in the mentioned language systems. The second form is a completely Mongolic word structure, namely: the stem *bile-* + affix *-čEg*. The lexeme is determined (motivated) by a relict stem to have constituted the basis of the proto-Turkic **bilek* and that of the proto-Tungus-Manchu **bilen*; though the stem is no longer to be traced in modern languages. The historical morphemic structure of the Kalmyk word consists of *бул* + *үз* < **bülü* + *čEg* where the first part is a nominative or verbal (?) stem, and the latter one is an affix applied to form nouns with meanings of either result or object nomination, their main function being that what is denominated by the motivating stem. The epic uses the word *biltsg* in the meaning of 'signet ring' which serves as a symbol of power and strength, also acting as a protective amulet which is typical for traditional culture of the Kalmyks.

Keywords: Kalmyk language, Definition Dictionary, semantic reconstruction, semantics, jewelry, ring, signet ring, *Jangar* epic, Corpus